

- Тогда пошли быстрее. Опаздывать нехорошо, - в глубине души Лу Ляньгуан нервничал. Он вручил Тан Цу подарочный пакет, который держал в руках.

- Вот, это подарок, который я приготовил. Не знаю, понравится ли это тебе, но ты можешь открыть его в отеле.

- Спасибо, - Тан Цу опустил глаза, неосознанно спрятав пакет с помадой за спиной.

Я не могу допустить, чтобы он узнал. Если он узнает, что я думал, что он - девушка, то обязательно разозлится... Тан Цу должен был тщательно избегать всего, что могло бы разозлить Пянь Юй. Пянь Юй - его самый важный друг.

Конечно же, слова «самый важный» тут были лишними. Ведь других друзей у Тан Цу просто не было.

- Стоянка такси с той стороны, пойдём, - Лу Ляньгуан сделал такой жест, как будто хотел помочь Тан Цу с его чемоданом.

- Не надо, - тут же отказался Тан Цу. - Я могу сделать это сам. Спасибо.

- Ты помогаешь мне кое-что нести, поэтому я тоже должен тебе помочь, - Лу Ляньгуан подмигнул ему и, не давая возможности отказаться, забрал у него ручку чемодана. - Пошли.

Несколько ошарашенный Тан Цу больше не настаивал.

- Спасибо, - тихо сказал он.

Его отказы очень редко игнорировали.

В жизни Тан Цу было не очень-то много людей. Те, кто его не понимал, - например, его редактор Жареные пельмешки - считали Тан Цу упрямым и часто ему уступали. Те, кто действительно его понимал, - например, его младший брат Тан Ци - считали его жалким и соглашались с ним.

С другой стороны, мать стремилась принимать решения за него. Но это были совсем другие ощущения...

Тан Цу крепко сжал подарочный пакет, на ручках которого все еще сохранялось тепло другого человека, и пошел за Лу Ляньгуаном. Было не очень заметно, но у Тан Цу покраснели уши.

Он не знал, что происходит. Он точно терпеть не мог, когда люди принимали решения за него,

но когда это делал Пянь Юй, то он не имел ничего против.

Они расположились в стандартном номере. Тан Цу открыл свой ноутбук и вошел в систему прямой трансляции. К этому моменту юбилейное празднование было уже в самом разгаре. Лу Ляньгуан посмотрел на часы и понял, что до «Дебютного интервью Чжу Цуншэна», которое так широко разрекламировало Pen Nib, оставалось еще полчаса.

Никто не знал, почему слово «дебютное» было поставлено рядом с «интервью». Несмотря на то, что веб-сайт Pen Nib заключил контракты с тысячами авторов, его рекламные методы всегда подвергались критике.

Но так или иначе их цель была достигнута. Помимо давнишних фанатов Чжу Цуншэна, которые уже сидели в зале трансляции и готовились добавить еще предложений к тем двадцати семи, что входили в список «Цитат Чжу Цуншэна», бесчисленное множество других людей тоже подготовились включить приложения для записи экрана. Как только мероприятие закончится, к посту «Вы когда-нибудь встречали такого холодного автора?», который не обновлялся уже целых семь лет, наконец-то можно будет добавить новый контент.

А еще в ожидании легендарного момента в трансляцию зашло множество любопытных зевак*. [Прим. англ. пер. зеваки - люди, едящие дыню, то есть зеваки, жующие попкорн.]

Тан Цу залогинился в аккаунт, который для него специально ради празднования юбилея подготовил редактор. В тот момент, когда он вошел в систему, появилось уведомление: «[Приглашенный автор] Чжу Цуншэн вошел на канал».

Экран тут же захлестнула волна комментариев. Ошарашенный Тан Цу чуть было тут же не вышел из прямой трансляции. Он посмотрел на количество зрителей и внезапно почувствовал резкую боль в животе.

- Как и ожидалось, здесь собралось много людей. Я помню, что на праздновании девятой годовщины состав гостей был примерно одинаковым, но количество зрителей было вдвое меньше, чем сейчас, - Лу Ляньгуан пододвинул еще один стул и сел рядом с Тан Цу, не замечая его странного выражения лица. - Похоже, что влияние Всевышнего и впрямь имеет значение.

Тан Цу выдержал приступ боли в животе и осторожно сказал:

- Это просто то, что люди ради развлечения болтают на форумах... Если бы Тяньцин Илунь не ушел из отрасли, он, вероятно, занял бы первое место.

Строго говоря, Тяньцин Илунь - это было название студии, в которую входило двое человек. Они четко разделяли свои обязанности: мужчина отвечал за текст, а женщина - за иллюстрации. Тан Цу имел в виду мужчину.

- Ага, но они ведь сменили профессию, верно? - сказал Лу Ляньгуан. - Кстати, это ведь он написал сюжет для «Яо Лин»? Мой сосед по комнате играет в эту игру каждый день, а вчера он и ночью в нее играл.

- Угу, сейчас они работают над разработкой мира, сеттингом и сюжетом в компании Лун Юань. Я не играю в игры, - искренне сказал Тан Цу, - но я видел сюжет и сеттинг «Яо Лин». Они очень талантливы, и они очень хорошие люди.

На самом деле Лу Ляньгуан мало что знал о Тяньцин Илуне. Они покинули круг любителей онлайн-литературы четыре года назад и перед уходом вступили в конфликт с Pen Nib по поводу их контракта. Хотя они регулярно обновляли свои странички в социальных сетях, никто на самом деле не знал, куда они ушли, - до тех пор, пока компания «Лун Юань» не объявила о публичном бета-тестировании онлайн игры «Яо Лин», которая теперь полностью доминировала на игровом рынке. Только тогда люди узнали, что знаменитый Тяньцин Илунь был участником производственной команды.

Выслушав Тан Цу, Лу Ляньгуан спросил:

- Вы, ребята, до сих пор поддерживаете личные контакты?

- Угу, они... - Тан Цу сделал паузу. Воспоминания, которые преследовали его на протяжении стольких лет, снова внезапно вспыхнули в сознании. Но на этот раз он решительно отодвинул эти образы в сторону и не позволил себе впасть в отчаяние.

Пянь Юй прямо перед тобой, ты должен произвести хорошее впечатление. Веди себя нормально, не облажайся, - строго предупредил он сам себя. - Сейчас это главное, не время вспоминать прошлое.

- Они помогли мне в прошлом, - коротко сказал Тан Цу.

Уже стемнело, отель находился в пригороде, и поэтому вокруг было очень тихо. Покинув шумный аэропорт и оставшись с Пянь Юй в небольшом замкнутом пространстве номера, Тан Цу расслабился и уже меньше нервничал.

- Я, Тяньцин Илунь и Жень Чжэ У Ди состоим в небольшом групповом чате, - продолжил он. - Его создал Жень Чжэ У Ди.

С юных лет у Лу Ляньгуана было много друзей. Он не только был хорош собой и получал высокие оценки, но и умел понимать намеки, а еще был очень внимательным. Ему хватило эмпатии, чтобы понять, что Тан Цу не хотел говорить о том, как ему помогли Тяньцин Илунь. И поэтому он решил поддерживать разговор только на ту тему, о которой хотел поговорить Тан Цу.

- Три Старых Бога действительно создали свою группу! Почему ты не говорил мне об этом раньше, Чжу Шень?

Это прозвучало так, как будто Лу Ляньгуан его в чем-то обвинял, но мило жаловаться в подобной манере вы можете только тому, с кем вы действительно близки. Тан Цу уже привык к тому, что Пянь Юй говорил вот так, показывая их близость, но в реальной жизни он слышал это впервые. Он не только не нашел это странным, но и подумал, что это очень эффективно. Тан Цу поджал губы в легкой улыбке.

- Я не так уж и много общаюсь в групповом чате, обычно болтают они вчетвером.

- Их четверо? - с любопытством спросил Лу Ляньгуан. - Трое богов стали пятью людьми?

- Нет, Жень Чжэ У Ди в прошлом году женился, - сказал Тан Цу. - Он добавил туда и свою жену.

- О, точно. Он тогда пригласил на свою свадьбу и многих авторов мужского канала, я помню это событие, - сказал Лу Ляньгуан и внезапно рассмеялся. - Разве это не означает, что теперь в вашей группе одна женатая пара и еще одна пара? На тебя не оказывают давление, как на единственного одинокого человека?

- Все в порядке, - сказал Тан Цу. Он не мог придумать, что ему еще сказать, и повторил то, что уже сказал раньше. - Они все очень хорошие люди.

Это значит, что он все еще одинок, - Лу Ляньгуан сохранял самообладание, но в сердце у него распускались цветы. - Это же великолепно.

На компьютере проигрывалось вступление к следующей песне. Музыка привлекла внимание Тан Цу, и он тихо произнес:

- Это же «Книга ласточек».

Тематическая песня из сериала «Книга ласточек» вышла на прошлой неделе. Конечно же, прямая трансляция юбилея Ren Nib проводилась на высшем уровне - им удалось даже пригласить на мероприятие исполнителя оригинальной песни.

- Ты ее знаешь? - удивленно спросил Лу Ляньгуан. - Только не говори мне... Ты читал «Книгу ласточек»? Я не ожидал, что ты читаешь романы с женского канала.

- Я читаю не так уж и много романов с женского канала, - кивнул Тан Цу, - но этот особенно хорош.

- Это благодаря поддержке преданных фанатов, - сказал Лу Ляньгуан. - У Хэ Гуан Тун Чэн есть известный фанат-транжира. Ты слышал, что все на форуме ее называют Кисло-Сладкой богиней? Одна из причин, по которой Хэ Гуан Тун Чэн смогла оставаться на вершине списка наград с первых дней, - это усилия Кисло-Сладкого.

Этот транжира-фанат, о котором он говорил, был еще одним громким именем на сайте Pen Nib.

Список поклонников Хэ Гуан Тун Чэн все время был горячей темой на литературных форумах. Это происходило потому, что наверху списка фанатов в каждой из работ этого автора значился ник, который обязательно начинался с «кисло-сладкого». Например, первым в списке поклонников «Книги ласточек» значился пользователь с ником «Кисло-сладкое ласточкино гнездо».

Список фанатов - это список, основанный на потраченной валюте сайта, и он составлялся для каждого романа. Количество очков, полученное каждым фанатом, определялось количеством книжных монет, которые те тратили на книгу со своего аккаунта. А еще в список была встроена рейтинговая система. Когда фанат набирал определенное количество очков, он мог получить соответствующий титул. Высшим званием, которое только можно было завоевать, был «Лидер». А если учесть стандартную длину романов на женском канале, количество книжных монет, которые читатель обычно тратил на подписку, могло принести ему только самый низкий титул. Чтобы добиться высшего - «Лидера» - ему пришлось бы заплатить много раз и отдать большую сумму на вознаграждения для автора.

А популярность романа зависела от того, есть ли у него «Лидер», и сколько «Лидеров» числилось на каждой книге.

Этот Кисло-Сладкий бог уже долгое время доминировал в списке поклонников каждого романа Хэ Гуан Тун Чэн. Хотя иногда его можно было увидеть в списках фанатов других авторов как мужского, так и женского каналов, всем было очевидно, что этот бог больше всех любит Хэ Гуан Тун Чэн.

Два года назад Хэ Гуан Тун Чэн сказала, что выпустит новый роман в свой двадцатый день рождения. В первый же день выхода романа в списке фанатов появилось двадцать «Лидеров» с никами, начинавшимися на «Кисло-сладкий». Само собой, это был подарок на двадцатилетие.

С тех пор слухи о таинственном поклоннике, который бросал деньги на ветер и появлялся в списках только с «Кисло-сладким» ником, разошлись по всему Pen Nib. Все твердили Хэ Гуан Тун Чэн одно и то же: «Женитесь!»

На тот момент Хэ Гуан Тун Чэн была не столь популярна, как сейчас. Но даже если бы и была - такой разовой награды, хоть она и была проведена с двадцати разных учетных записей, хватило бы с лихвой, чтобы шокировать любого автора литературного сайта. И вот, после этого инцидента, Хэ Гуан Тун Чэн специально написала пост на Weibo, чтобы поблагодарить расточительного фаната за поздравительный подарок, но тот, к сожалению, пропал без следа и так и не ответил.

Было похоже, что этот фанат каждый раз создавал новую «Кисло-сладкую» учетную запись и удалял ее после одного использования. Сначала он брал для ников обычные название блюд – «Кисло-сладкая рыба-сабля» или «Кисло-сладкие ребрышки». Но позднее блюд, названия которых начинались с «кисло-сладкий» стало не хватать, и вместо них стали появляться странные сочетания вроде «Кисло-сладкое яблоко» или «Кисло-сладкий тофу».

Лу Ляньгуан схватился за лоб, изобразив страдальческое выражение.

- Я помню, что первым ником в «Книге ласточек» было «Кисло-сладкое ласточкино гнездо». Увидеть такой ID в первый раз – это реально шокирует. Но после того, как я сходил посмотреть список фанатов последней книги Хэ Гуан Тун Чэн, я подумал, что «Кисло-сладкое ласточкино гнездо» – это еще ничего. Правда, это намного лучше, чем «Кисло-сладкие еноты». По крайней мере, ласточкино гнездо съедобно.

- А что не так? – Тан Цу посмотрел на него в замешательстве. – Кисло-сладкие еноты тоже съедобны. И вкус неплохой.

<http://bllate.org/book/13908/1225762>